

УДК 82'0

DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-6-104-108

ФЕНОМЕН «ЮРОДСТВО» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И КУЛЬТУРЕ

Л.Р. Скреминская, Сантана Колби

Аннотация. Предлагаемая статья построена как диалог, участники которого рассуждают о феномене юродства на материале русской литературы и культуры. Для анализа юродства в литературе привлечены отдельные произведения древнерусской литературы и литературы XIX века, а также роман современного российского писателя Е. Водолазкина «Лавр». Феномен юродства в культуре рассматривается на примере фильма Павла Лунгина «Остров».

Ключевые слова: юродивый; юродство; покаяние; блаженный; мученичество; святость; сакрализация; десакрализация; широкий диапазон; интерпретация; кенозис; экзорцизм.

ОРУС АДАБИЯТЫ ЖАНА МАДАНИЯТЫНДАГЫ «ЮРОДСТВО» ФЕНОМЕНИ

Л.Р. Скреминская, Сантана Колби

Аннотация. Сунуш кылынган макала диалог катары түзүлүп, анын катышуучулары орус адабиятынын жана маданиятынын негизинде кем акылдык феномени жөнүндө сөз кылышат. Адабияттагы кем акылдыкты талдоо үчүн байыркы орус адабиятынын жана XIX кылымдагы адабиятынын айрым чыгармалары, ошондой эле азыркы орус жазуучусу Е. Водолазкиндин «Лавр» романы тартылган. Маданияттагы кем акылдык феномени Павел Лунгиндин «Арал» тасмасынын мисалында каралат.

Түйүндүү сөздөр: көзү ачык келесоо; аңкоосунуу; тобо кылуу; келесоо чалыш; азап; ыйыктык; сакралдык; десакралдык; кеңири диапазон; интерпретация; кенозис; экзорцизм.

THE PHENOMENON OF FOOLISHNESS IN RUSSIAN LITERATURE AND CULTURE

L.R. Skreminskaya, Santana Colby

Abstract. The proposed article is structured as a dialogue whose participants discuss the phenomenon of holy foolery in the context of Russian literature and culture. Surveyed in this analysis is a collection of works ranging from ancient literature, the literature of the 19th century, as well as the book "Laurus" by the contemporary Russian writer E. Vodolazkin. Furthermore, the phenomenon of holy foolery also appears in Pavel Lungin's film "The Island".

Keywords: holy fool; holy foolery; repentance; blessed; martyrdom; holiness; sacralization; desacralization; wide range; interpretation; kenosis; exorcism.

Идею обращения к феномену юродства в русской культуре и литературе предложил Колби Сантана, американский студент, изучающий русский язык в колледже Боудойн (Bowdoin College), США, участник Летней школы русского языка по программе CLS. Результатом данной двухмесячной программы, проходящей в Бишкеке, было представление проекта – самостоятельного исследования из области русской истории,

литературы и культуры. Колби проявил интерес к проблеме юродства, с которой он начал работу в своём университете. Материал показался мне интересным, и мы подумали, что наш диалог по этой проблеме можно представить в виде предлагаемой статьи.

Колби Сантана: Сейчас в своём университете я изучаю проблему юродства через призму российского кино. Свою работу я начинаю

с определения понятия «юродивый». Это чисто русское понятие, и у него нет прямых аналогов в западной культуре вообще и литературе в частности. Шуты, клоуны и дураки, которых мы встречаем в произведениях европейской литературы, – это не юродивые в русском понимании. По определениям, которые я нашёл на русскоязычных сайтах, *юродивый* на Руси – это «человек, который добровольно избирает путь сокрытия своих способностей, притворяется лишённым добродетелей, но при этом обличает мир в отсутствие этих самых добродетелей», это аскет, человек блаженный, безумец или сознательно принимающий вид безумца, обладающий, по мнению религиозных людей, даром прорицания.

Л.Р. Скреминская: Вы правы, это действительно чисто русский феномен, который даже приблизительно не может быть соотнесён с образом шута, которого мы встречаем, например, в произведениях В. Шекспира, В. Скотта или А. Дюма. Шуты были и в русской литературе, в качестве примера назовём исторический роман И. Лажечникова «Ледяной дом», где шут Педрилло в качестве высшего проявления своего шутовства выказывает желание жениться на дочери козы. Встречаются шуты и в рассказах А.П. Чехова, и в произведениях современной литературы, например, в пьесе Г. Горина «Шут Балакирев». Задача шута – развлекать своими проказами, шутить и смешить. Но юродивый – это не шут, хотя, по мнению известного исследователя древнерусской литературы А.Н. Панченко, «без скоморохов и шутов не было бы юродивых» [1]. Юродивый – это божий человек, блаженный, и задача его совсем другая – жить, пренебрегая всеми радостями жизни и даже своим человеческим обликом во славу Божию.

Русское юродство имеет очень древнюю историю. Все, кого русская православная церковь чтит как святых, прошли долгий путь от отторжения их обществом к признанию и почитанию.

Само понятие *юродивый* очень неоднозначно. В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля *юродивый* толкуется как «безумный, божевольный дурачок, отроду сумасшедший; народ, – пишет дальше

В.И. Даль, – почитает юродивых Божьими людьми, нередко находя в бессознательных поступках их глубокий смысл и даже предвиденье; церковь же признаёт и юродивых *Христа ради*, принявших на себя смиренную дичину юродства» [2, с. 669].

Исследуя проблему юродства в древнерусской литературе, А.И. Панченко отмечает, что в обыденном представлении юродство «непрерывно связано с душевным или телесным убожеством». Но это не всегда так. «Это заблуждение. Нужно различать юродство природное и юродство добровольное («Христа ради»)» [1]. И далее, А.И. Панченко ссылается на Четьи Минеи Дмитрия Ростовского, который в своих изложениях биографий юродивых поясняет, что «юродство – это «самопроизвольное мученичество», что оно «является извне», что им «мудре покрывается добродетель своя пред человеки» [1]. Вот в контексте Вашего обращения к фильму П. Лунгина «Остров», наверное, определение «самопроизвольное мученичество» к понятию «юродивый» подходит более всего.

Колби Сантана: Если обратиться к истории юродства от византийских времён, начиная с жития святых, которые были очень популярны в православной церкви, можно увидеть сложное и даже мучительное их существование. Они не только осознанно обрекали себя на страдания, одиночество, но и сознательно принимали участь быть гонимыми. Я думаю, что разговор о юродстве надо начинать с того, чтобы описать характеристики юродивых, которые делают непринятые в обществе и даже совсем глупые вещи. Несмотря на то что эти глупые вещи могут удивить и обидеть людей, юродивые делают их для религиозных целей. Более того, юродивые живут по аскетическим принципам, они способны сознательно истязать своё тело, причиняя себе мучительную боль железными цепями – веригами, но при этом свято верят, что душа их становится чище.

Л.Р. Скреминская: Верно, но свою плоть истязали и те, кого впоследствии назовут святыми – монахи, желавшие пройти путь страданий и лишений, который прошёл Христос, чтобы уподобиться ему. Их зачастую называли преподобными, например, преподобный Феодосий

Печерский или преподобный Сергий Радонежский. Но, несмотря на то что юродство и святость признаны православной церковью, их всё же не стоит отождествлять. Если святой на Руси воспринимался прежде всего как человек чистый, непорочный, духовно совершенный, то юродивый, наоборот, «благодать почитет на худшем»: «презрение к общественным приличиям составляет нечто вроде привилегии и неременного условия юродства, причём юродивый не считается с условиями места и времени, «ругая в миру», даже в божьем храме, во время церковной службы» [1].

Если опять вернуться к различным толкованиям понятия «юродивый», то можно ещё дать одно определение: Е.А. Тетерина, анализируя понятие *юродство*, даёт ссылку на Энциклопедический словарь Ф.Ф. Павленкова, где юродивые – это люди, «пользующиеся в народном быту особым уважением как прорицатели и ясновидцы, психически больные лица, ведущие скитальческий образ жизни и поражающие неразвитых людей странностями, причудами и нелепым бредом» [3]. *Юродивые*, зачастую отрекаясь от разумного отношения к жизни и демонстрируя собственное безумие, вместе с тем являли собой самую высшую форму христианского подвижничества.

В русской культуре, особенно в литературе XIX века, образ юродивого использовался довольно часто. Здесь прежде всего следует назвать Николку – юродивого из трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов». Кажется, А.С. Пушкин был едва ли не первым русским писателем, который ввёл образ юродивого в художественную литературу. Зачем он это сделал? Какой смысл вложил в этого героя? Прежде всего юродивый – это своеобразный правдолюбец, единственный, кто мог царям говорить правду, не боясь наказания. Николка, откровенно называя Бориса Годунова убийцей, обвиняя его в убийстве царевича Дмитрия, сказал то, что никто не мог бы сказать. И наказать-то его тоже никто не мог – юродивый он!

Колби Сантана: На Руси юродивых считали божьими людьми, поэтому их нельзя было обижать. Учитывая всё это, отметим, что юродивые существуют в двух сферах восприятия – в глазах

людей и глазах Бога. Юродивый в своём притворном безумии служит «более чистым сосудом для воли божьей». Юродивый может выполнять действия, которые кажутся безумными, непонятными для простого человека. Но эти действия обнажают чистоту его души, о которой мог знать только Бог, и юродивый через свой кенозис полностью восприимчив к воле божьей в подражании Христу. Здесь возникает вопрос: что побуждает человека вести эту мучительную и изолирующую жизнь?

Я бы хотел обратиться к более позднему, даже современному использованию этого образа – роману Е. Водолазкина «Лавр» и фильму Павла Лунгина «Остров». Я читал роман «Лавр» в переводе на английский язык. В моём городе Камберленде, Мэн (Cumberland, Maine) живёт переводчик этого романа на английский язык – Лиза Хейден (Lisa Hayden). Английский перевод очень хороший, я даже сравнивал с русским текстом, но сам русский текст ещё не прочитал до конца. Я заинтересовался юродством сразу же, как только прочитал «Лавра». Я понял, что в романе юродивый изображён как человек, ищущий искупления от невыносимого греха.

Е. Водолазкин в романе «Лавр» обращает внимание читателя к русской истории XV века и рассказывает историю деревенского целителя во время чёрной чумы. Когда он был мальчиком, он жил со своим дедушкой, потому что его родители умерли от чёрной чумы. В детстве от дедушки он узнал способы лечения травами. Когда он начал жить с дедушкой, он изучал травы и библейские истории. В детстве он влюбился. Его возлюбленная – самый важный человек во всей этой истории. Она его грех и его искупление, и катализатор его жизненного пути. После того как они познакомились, его девушка забеременела. Важное слово здесь – «девушка», только девушка, поэтому ей нельзя выйти за него замуж. Она не была крещена, и поэтому им запрещено жениться. Несмотря на то что они не были женаты, они всё же зачали ребёнка, что считалось большим грехом в XV веке. Зная тяжесть своего греха, Арсений, так звали этого героя, отказался нанять акушерку для рождения сына. Во время родов умерли и его возлюбленная, и новорождённый сын. Арсений испытывает чувство

страшной вины и считает, что он должен её искупить вечным служением людям и «бесконечной жертвой себя»: *«Но я отобрал у неё земную жизнь. Значит, отдай ей свою. Разве у меня есть возможность жить вместо неё? В серьёзно понятном смысле – да. Любовь сделала вас с Устиной единым целым, а значит, часть Устины всё ещё здесь. Это – ты»* [4]. Целительные возможности и силы Арсения усиливаются вместе с его вступлением на путь отказа от самого себя. Он вступает на тяжкую дорогу самоисцеления и искупления своего греха. Он меняет своё имя Арсения-травника, под которым его уже все знали, и становится монахом-схимником Лавром. Его жизнь, наполненная страданиями, лишениями и бескорыстным служением людям, превращается в жизнь святого.

Почему я считаю Лавра юродивым? Таким его видят люди, которых он лечит. Они принимают его помощь. Но вместе с тем не хотят принять его образ жизни, его рваную и грязную одежду. Кроме того, в то время в Пскове он десятилетиями отказывался говорить, носил только лохмотья от одежды и использовал свои способности пророчества, чтобы помогать другим. Отмечается, что ключевой чертой юродивого является сила пророчества. Исследователи этого предмета, такие как Иванов и Федотов, отмечают доступ «дурака» к потустороннему знанию.

Л.Р. Скреминская: Действительно, принимая помощь и силу Арсения, люди не хотят принимать его неприглядный внешний вид, его грязную и оборванную одежду, в которой даже иногда и в дом его не пускают, он спит в собачьей будке. Собака в русской православной культуре считалась одной из примет юродства, это отмечает и А.И. Панченко. С одной стороны, это подчёркивало то, что «юродивые ведут бездомную, «собачью» жизнь, а с другой стороны, собака – это знак отчуждения юродивых от общества, от «земного», «грешного» мира» [1].

Колби Сантана: Многие из тех качеств, которые обозначили Арсения как юродивого, проявляются и в фильме 2006 года «Остров» режиссёра Павла Лунгина, где рассказана удивительно похожая на «Лавр» история. Фильм начинается с рассказа о двух моряках – Анатолии и Тихоне – во время Второй мировой войны. После того как

фашисты садятся на их корабль, они дают Анатолию выбор: быть расстрелянным или расстрелять своего капитана Тихона. Анатолий, боясь смерти, стреляет в своего капитана, после чего немцы взрывают корабль. На следующий день Анатолия, находящегося без сознания, находят православные монахи на берегу острова. Анатолий вскоре становится кочегаром у монахов. Спустя тридцать лет он станет известен, и на остров приплывут разные люди, чтобы встретиться с ним. Через страдание от чувства вины и покаяние Анатолий развил в себе дар пророчества и врачевания. Многие монахи либо не любят, либо не понимают Анатолия. Хотя сейчас он очень известен, он всё ещё смирен и раскаивается в своём ужасном грехе. Он часто молится о покаянии и о душе Тихона. Он также совершает глупые поступки, чтобы разоблачить грехи других монахов на острове.

Юродивые часто прибегают к богохульству, чтобы вызвать нравственные размышления у других, – это ещё одна их характерная особенность. У многих монахов отношение к Анатолию со временем меняется. Однажды на остров прибывает адмирал, потому что его дочери нужен экзорцизм. После того как Анатолий успешно выгнал из неё демона, он разговаривает с капитаном и понимает, что адмирал – это тот самый Тихон, которого он намеревался убить. Тихон, оказывается, был только ранен в руку и прощает Анатолию его грех. Почувствовав облегчение и благословение от Бога, Анатолий предвидит, что на следующей неделе он умрёт. Он уходит в мир иной всеми почитаемый и освобождённый от своего вечного греха. Как уже отмечалось, обе сюжетные линии – это истории, в которых главный герой пытается искупить грехи, спасти свою душу и душу другого. Их истории искупления и обретения чистоты часто не связаны с Богом, а скорее с влиятельными людьми в их жизни. Их мотивы стать юродивыми основаны не на чистоте их душ, а скорее на том, что они приносят свои души в жертву для искупления вины других.

Вопрос, к которому я постоянно возвращаюсь, заключается в том, почему эти схожие истории стали так популярны и появились в XXI веке? Анализируя мотивацию персонажей стать

юродивыми в этих историях, я считаю, что интерес к ним проистекает из сочетания мистических и обнадёживающих повествований, а также из историй любви, присутствующих в их основе, если это межличностная любовь или духовная любовь занимает центральное место в этих рассказах. Кроме того, абсурдность поступков этих персонажей вызывает у зрителей ещё более неоднозначные эмоции и чувства. Как уже отмечалось, эти рассказы – не единственные истории XXI века, посвящённые юродивым. Я думаю, что их преобладание в русской культуре связано со способностью юродивых отражать абсурдность мира и с надеждой на лучшее.

Л.Р. Скреминская: Современный российский писатель Захар Прилепин в романе «Обитель» называет наше время, точнее конец XX века, «эпохой разоблачений и покаянного юродства» [5]. Наверное, здесь в понятие *юродство* вложен уже иной смысл, десакрализирующий этот феномен. Либо *юродство* как «самоуничтожение ради демонстрации своего превосходства или показное шутовство с серьёзным моральным подтекстом», либо юродство как фиглярство, как демонстративное желание привлечь к себе внимание.

В русской литературе XIX века осмысление проблемы юродства можно встретить у Ф.М. Достоевского, причём здесь можно найти самые разные способы её интерпретации. Иногда герои, юродствуя, пытаются найти ответы на так называемые «проклятые вопросы», иногда автор предлагает сознательную десакрализацию образа юродивого, когда герой начинает юродствовать от сознания униженности собственного положения, например, штабс-капитан Снегирёв («Братья Карамазовы») или Лебедев («Идиот»).

Диапазон юродства в романах Достоевского широк и разнообразен. Так, С. Иванов, размышляя о культурной истории юродства, отмечает восемь разных персонажей, именуемых

юродивыми, только в романе «Братья Карамазовы»: «Ферапонт – это сознательно юродствующий монах, который выстраивает поведение с оглядкой на жития. Когда к юродивым причисляют старца Зосиму, Алёшу или Ивана Карамазовых, это слово используется как бранный эпитет. Фёдор Павлович Карамазов – скандалист и шут. Штабс-капитан Снегирёв фиглярствует от униженности» [6].

Н.С. Лесков, М.Е. Салтыков-Щедрин, Л.Н. Толстой, П.И. Мельников-Печёрский дают свои образы и характеры юродивого в самых разных его интерпретациях. Их осмысление позволяет предположить, что юродивый – это образ, в котором заложен архетип русского национального характера.

Поступила: 02.05.23; рецензирована: 17.05.23;
принята: 19.05.23.

Литература

1. *Панченко А.Н.* Древнерусское юродство // Д. Лихачёв, А. Панченко, Н. Поньрко. Смех в Древней Руси / А.Н. Панченко. Л.: Наука. 1984. URL: https://www.booksite.ru/ancient/reader/spirit_1_08.htm (дата обращения: 25.07.2022).
2. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4 / В.И. Даль. М., 1955.
3. *Тетерина Е.А.* Юродство как феномен русской духовной культуры // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» / Е.А. Тетерина. esj.pnzgu.ru 2014. № 3 (7). URL: <file:///C:/Users/admin/Downloads/yurodstvo-kak-fenomen-russkoy-duhovnoy-kultury.pdf> (дата обращения: 29.07.2022).
4. *Водолазкин Е.Г.* Лавр / Е.Г. Водолазкин. М., 2021.
5. *Прилепин З.Н.* Обитель / З.Н. Прилепин. М.: ООО «Изд. АСТ», 2015.
6. *Иванов С.* Блаженные похабы. Культурная история юродства / О.В. Соболевская. Как складывалась мифологема юродства / С. Иванов. URL: <https://iq.hse.ru/news/313977204.html> (дата обращения: 01.08.2022).